

Хотя труп Мьюрона был убран, туземцы не могли спрятаться, поскольку проводили ритуал, чтобы достать зеркало.

Для них попадание зеркала в нужные руки было важнее собственной жизни. Джин и Муракан не могли спрятаться, так как им приходилось защищать туземцев от засады.

— ...Кажется, он активировал руну из-за тех чужаков с алыми людьми.

— Возможно, он уже умер от их руки. Мы должны относиться к ним осторожно.

— У этих людей, вероятно, есть подкрепление, которое держит Мьюрона в заложниках.

Джин использовал руну Мюльты, чтобы спрятать свое лицо, а Муракан надел маску. На первый взгляд они выглядели как убийцы Мьюрона.

Мидор Эльнер смотрел на них убийственным взглядом.

— Если Столп... Нет. Если Мьюрон погиб из-за них... Я дам им нечто гораздо более болезненное, чем смерть.

Мидор стиснул зубы.

Джин был слишком далеко, чтобы подслушать их разговор, но чувствовал враждебность, несмотря на расстояние.

— Шесть драконов и около тридцати магов. Дерьмо. Я ожидал этого, но увидеть подобное воочию очень волнующе.

Их было достаточно, чтобы противостоять целой нации.

Однако, они столкнулись только с тридцатью беззащитными туземцами, раненным Джином и вымотанным черным драконом.

— Уф... Ну, они пришли до того, как коротышка успел вернуться. Этот парень... Надеюсь, он не подвел.

Глядя на драконов и магов, Муракан тоже очень нервничал.

— О, Великий Кулам...

Тем временем, туземцы бормотали имя своего бога. Стоя в кругу, они сосредоточились на своем ритуале и игнорировали всех остальных в поле зрения.

С непоколебимой волей они подавили свой страх и сосредоточились на поставленной задаче. С закрытыми глазами, они декламировали свои древние писания, которые были уничтожены много веков назад.

Хотя они столкнулись с опасной для жизни ситуацией, те, кто руководил ритуалом, излучали жуткую божественную энергию.

— Хе. Их маленькая религия помогает им в такие моменты, поскольку они могут просто положиться на своего бога для защиты. На этой ноте, не хочешь создать со мной Церковь Солдерета? «Братство теней» звучит хорошо.

— Ввиду того, что ты все еще можешь шутить в этой ситуации, кажется, что этот бой можно выиграть.

— Нет, нам пиздец. Туземцы в любом случае обречены на смерть, и я не могу гарантировать наш побег. У тебя есть еще один кулон Оргала или что-то в этом роде?

— Думаешь?

— Принимай решение. Быстро. Позволим ли мы этим туземцам умереть, а затем убежим, или мы попытаемся сразиться с этими парнями и умереть достойно?

Он не шутил.

Муракан оценил ситуацию после наблюдения за силами противника. Они не могли выиграть битву.

— Дерьмо. Это было бы пустяком, если бы я был в расцвете сил. Темар, ты, ублюдок. Сердце, которое ты пронзил тысячи лет назад, все еще болит.

Джин задумался на секунду, прежде чем покачать головой.

— Мы проделали весь этот путь, так что не можем просто отказаться от них. Попробуем еще немного выиграть времени.

— Что? Как, черт возьми, мы сможем тянуть время? Как только они начнут произносить заклинания, все кончено.

— Но пока они не начали. Эти парни не в состоянии просто ударить нас. Они не знают о текущем состоянии Мьюрона и могут подумать, что мы держим его в заложниках.

Как сказал Джин, Мидор и другие маги ничего не знали о местонахождении Мьюрона.

— Если бы они были уверены в его смерти, то немедленно напали. Однако, поскольку это не так, они просчитывают все возможности.

Вдобавок ко всему, Джин думал, что маги не будут осыпать землю продвинутыми заклинаниями, тем самым уничтожая её.

Кроме того, даже если они думали, что Мьюрон умер, им нужно было найти его труп.

С магами на спине шесть драконов начали спускаться.

— Ты знаешь их? Все они огненные драконы.

— Неа. Все молодые, они стали активными, пока я спал. И это не огненные драконы, а алые. Подгруппа огненных драконов. Они, должно быть, подчиненные Огненного Дракона Кадуна.

Драконы Седьмой Башни Магов были не драконами-хранителями, а подчиненными Кадуна. Это означало, что среди магов не было контрактников.

Однако, это не означало, что они были слабыми.

Зная об этом, Джин оценил Мидора, который медленно приближался к ним один.

«Он сильный... На том же уровне, что и Мьюрон. Может быть, сильнее»

Хотя Мидор скрывал свою ману, Джин чувствовал его силу как волшебник.

«Кроме того, другие маги доверяют ему. Он сокращает разрыв с рыцарем, и никто его не останавливает»

Клип, хлоп...

С туземцами за спиной, Джин встретился взглядом с Мидором.

— Я заместитель столпа Седьмой Башни Магов Ципфеля, Мидор Эльнер. Где наш Столп?

Имя, о котором Джин никогда не слышал даже в прошлой жизни.

— Я не знаю.

Он небрежно ответил, и Мидор покачал головой.

— Я не знаю, почему вы, ребята, пришли за ним. Полагаю, его отвратительная личность вызвала у вас ненависть?.. Или вы псы Ранканделов?

— У меня нет причин отвечать. Но как ты узнал, что мы напали на Мьюрона? — спросил Джин, словно не зная, и, что удивительно, Мидор, похоже, не скрывал информации о существовании руны.

— Есть руны, которые наш Столп может активировать, когда он в опасности. При активации хрустальный шар в Седьмой башне становится красным.

Столь легкое раскрытие рун означало, что Мидор не собирался щадить ни Джина, ни его знакомых.

— Я не буду просить вас снять маску или бросить оружие. Однако, я только хочу, чтобы вы ответили на мой вопрос правдиво. Наш Столп... еще жив?

Произнеся эти слова, глаза Мидора задрожали от печали под его убийственным взглядом.

Некоторое время Джин не отвечал, и Мидор спросил его еще раз.

— Пожалуйста, ответь мне. Спрашиваю как член семьи. Я уверен, что у тебя тоже есть семья. Только если ты... ответишь мне правдиво, я, как вице-столп Седьмой Башни Магов, торжественно клянусь, что, убив тебя, оставлю твою семью в покое.

Мидор показал свою нежность, а Джин горько улыбнулся в ответ.

— Я согласен. Когда член семьи умирает или получает травму — это болезненный опыт. Однако, волшебник Ципфеля, посмотри туда.

Джин указал налево.

— На что это похоже? Могилы. Могилы туземцев, убитых вашим гордым Столпом. И посмотри за мной. Есть около тридцати человек, что потеряли часть семьи также, как и ты.

— Не сравнивай этих жалких шавок с нашим Столпом!

Лицо Мидора сморщилось от гнева.

— Я уверен, что вы не просто сравниваете наш великий Столп с этими жалкими существами! Значит ли это, что вы напали на него не из-за ненависти, а потому, что хотели спасти тех людей?!

— Это так

— ...Его больше нет... не так ли?

Джин кивнул.

— Мьюрон мертв.

Мидор начал плакать.

Слезы текли по его лицу. Джин и Муракан почувствовали, как воздух стал тяжелым.

Затем маг начал излучать свою ману.

— Я увековечу его смерть вашими криками и кровью. Я позволю тебе смотреть, как я убиваю этих жалких собак. Маги Седьмой Башни, прислушайтесь ко мне. Захватите этих животных. Я больше не позволю смертей наших товарищей.

Как только он закончил говорить...

Бум!

«Хм?»

Рядом с Джином прогремел взрыв.

Биии!..

Он наполнил его уши острым звоном, повредив барабанные перепонки. Вскоре после этого Джин услышал оглушительный визг.

Он знал, какое заклинание приготовил Мидор.

«Пространственный взрыв? Только чрезвычайно талантливый маг, заключивший контракт с Шину, может использовать это заклинание...»

И был только один человек, который соответствовал этим требованиям.

Келлиарк.

До регрессии Джина он часто слышал истории о патриархе Ципфеля, когда шел по пути мага. Тот же самый Келлиарк Ципфель мог вызвать взрывы где угодно просто шевеля пальцем.

Люди говорили, что он был похож на бога, выносящего приговор всякий раз, когда он произносил Пространственный взрыв.

«Но почему он?..»

Не было времени думать.

Он сказал «член семьи». Это сын Келлиарка? Тем не менее, возможно ли вообще разделить способности Шину?»

Затем произошел второй взрыв.

На этот раз справа от Джина. Однако, он не мог увернуться. Даже если бы его тело было в отличном состоянии, он все равно не смог бы увернуться от него. Его внутренние травмы причиняли ему слишком много боли.

Биии...

Еще один визжащий звук.

Руна Мюльты могла полностью остановить удар 7-звездочного рыцаря, но не могла заблокировать звук.

Мидор определил, что шлем Джина был шедевром, и выбрал наиболее эффективный способ победить его.

Если бы у него осталась мана, чтобы вызвать Тесс, он мог бы создать абсолютный домен с синим пламенем феникса, чтобы остановить Пространственные Взрывы. Так как пламя Тесс не могло быть затронуто пламенем Шину.

Однако, вызвать феникса было невозможно из-за переполнения.

Оглядевшись, Джин увидел, что Муракан едва уклоняется от атак.

На туземцев не нападали, но это произошло потому, что Мидор приказал магам захватить их живыми.

Видя, что туземцы не прекратят свой ритуал, несмотря на то, что находятся в разгаре битвы, они в конечном итоге падут, как мухи. Во-первых, не было никакой необходимости нападать на них, так как они все равно не смогли бы сбежать.

— Он получил травму после боя с нашим Столпом? Он вел себя так, будто с ним все было в порядке, когда разговаривал со мной, так что я, по крайней мере, похвалю его за это. Я рад, что он умер не из-за собственной некомпетентности... Я сдержу свое обещание.

Джин не мог слышать голос Мидора из-за всех взрывов.

Более того, ему приходилось бросаться всем телом, чтобы увернуться от взрывных заклинаний и уменьшить риск переполнения. Сквозь отверстия в шлеме явно струилась кровь.

«Ребенок умрет такими темпами! Этот ублюдок... Как, черт возьми, мы должны тянуть время против этих сумасшедших?!»

Муракан решил, что делать дальше.

«Я превращусь в свою истинную форму, а затем сделаю все, что в моих силах, для выживания ребенка. Дерьмо. Одно неверное движение, и мне придется попрощаться в последний раз»

Все его воспоминания вспыхнули в его голове.

Он улыбнулся, вспомнив последние шесть лет, которые он провел с Джином. Муракан

чувствовал бóльшую ностальгию, вспоминая эти времена, чем опыт в качестве дракона-хранителя Темара.

Свууп!

Внезапно посреди руин открылся белый межпространственный портал.

И из него вышло что-то массивное.

Белая жаба.

А также седовласая женщина и девушка помоложе.

— Хм, похоже, я не опоздала.

Хозяйка Скрытого Дворца, Таларис Эндорма.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2292523>